

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

Образ Африки в путевых очерках Юрия Нагибина

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 412 группы
направления подготовки 45.03.01 – «Филология» (профиль «Отечественная
филология» (Русский язык и литература))
Института филологии и журналистики

МАЛАНДЫ ЛЭЗА РИША

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Г.М. Алтынбаева
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав. кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2023

Африка с давних времен привлекала внимание русских писателей прежде своей экзотикой и непохожестью на Россию. В предисловии к книге «Русская Африка» Н. Николаев признается: «Русская Африка... Какое странное словосочетание! <...> И тем не менее русская Африка есть. И в жизни, и, главное, в душах сотен тысяч людей, навсегда или надолго связавших свою жизнь с Черным континентом».

Действительно, русские читатели XIX в. представляли себе жизнь на этом континенте благодаря текстам И. Гончарова, в начале XX в. читатели узнали про Египет у И. Бунину, Эфиопию и Джибути – у Н. Гумилева. Больше всех повезло советским читателям, которые из путевых очерков Ю. Нагибина открыли для себя Марокко, Египет, Судан, Нигерию, Дагомею, Кению и Народную республику Конго.

Юрий Маркович Нагибин – советский писатель, драматург, журналист. Книгу «Моя Африка» (М., 1973) Нагибин называл одной из главных в своем творчестве. И если об образе Африки у Гончарова, Гумилева и в русской лингвокультуре в целом есть статьи, то работа Ю. Нагибина в научной среде практически не получила отражение. Этим определяется **актуальность** проведенного нами исследования. В биографических материалах подробно описаны жизнь и творческий путь Ю.М. Нагибина, а про продолжительную поездку в Африку и про книгу «Моя Африка» нет ни слова. В «Дневнике», увидевшем свет в 1995 году, сохранилось несколько коротких упоминаний о командировке в Африку.

Методологическую основу нашего исследования составили работы, посвященные литературе путешествия.

Специально мы попробовали применить предложенное Г.М. Алтынбаевой понятие «мировоззренческая география писателя» к книге Ю. Нагибина «Моя Африка», чтобы объяснить образ автора в ней. Исследователь так определяет содержание понятия: «под "мировоззренческой географией" писателя мы

понимаем эстетический принцип писателя, реализующийся в путевых заметках и художественных текстах о путешествии по впечатлениям от поездки.

Цель выпускной квалификационной работы – представить образ Африки в восприятии Ю.М. Нагибина.

Для решения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

1. составить карту поездки Ю. Нагибина в африканские страны;
2. проанализировать входящие в состав образа Африки микрообразы (природа и ее обитатели, населенные пункты, люди, культура и быт, обычаи и верования, прошлое и настоящее, повседневность и др.);
3. проанализировать образ автора-путешественника.

Цель и задачи определили **структуру** выпускной квалификационной работы: введение, одна глава, состоящая из шести параграфов, заключение, список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Основная аналитическая глава «Моя Африка» состоит из 6 параграфов, в которых проанализированы микрообразы, входящие в состав образа Африки в путевых очерках Ю.Нагибина. Для подтверждения наблюдений приводятся развернутые цитаты из книги «Моя Африка».

Свою книгу «Моя Африка» Ю.М. Нагибин жанрово обозначил как «путевые очерки». Она была подготовлена главной редакцией восточной литературы и вышла в 1973 году в московском издательстве «Наука» при кураторстве Института востоковедения Академия наук СССР. Ответственный редактор выпуска – советский историк, востоковед и африканист Лев Наумович Прибытковский. Книга иллюстрирована 23 фотографиями, сделанными самим Юрием Марковичем Нагибиным и сопровождавшими его в составе поездок в Африку Николаем Петровичем Хохловым, переводчиком африканской литературы Виктором Борисовичем Рамзесом, а также снимками из фотохроники ТАСС.

В самом начале своих записей Ю. Нагибин задается вопросом: «Сумею ли я за краткое трехнедельное путешествие хоть краешком заглянуть в скрытую жизнь этих людей, хоть в малой мере понять их страсти, их надежды и горести, их стремления и желания, их гнев и нежность?». На протяжении всего времени знакомства с Африкой и записей об этом Нагибин отвечает на этот вопрос. И в конце книги признается: «Джунгли остались позади, но океан не отпускал нас, пока мы не въехали в город. Он возник еще раз – всей своей необъятностью – под крылом самолета и скрылся навсегда. Впрочем, почему навсегда? Когда-нибудь, быть может в той же Африке, мы вновь встретимся с ним».

В параграфе **1.1. «Маршрут»** описаны страны и города Африки, где побывал с 1961 по 1971 гг. Ю. Нагибин.

Неоднократно Ю.М. Нагибин бывал в Африке. Среди стран, о которых он пишет в своих путевых записях, – Марокко, Египет, Тунис, Мали, Судан, Нигерия, Дагомея, Кения, Народная Республика Конго.

Каждая из глав книги Нагибина датирована, что дает возможность проследить график поездок Нагибина в африканские страны.

Марокко – «На земле Марокко» – 1961 год.

Египет – «Луксорский извозчик»; «Ахмад неисчерпаемый» – 1962 год.

Египет – «Музыкальная коробка» – 1967 год.

Тунис – «Они любили своих детей» – 1968 год.

Судан – «Страна рослых людей» – 1967 год.

Нигерия – «Из нигерийской тетради» – 1969 год.

Дагомея – «День в Дагомее» – 1969 год.

Кения – «Кенийские очерки» – 1970 год.

Конго – «Пуэнт-Нуар» – 1972 год.

По ходу чтения «путевых очерков» составляется и карта поездок советской делегации: называются, описываются города, поселки, деревни, провинции, природные места «черного» континента и его побережье.

Марокко: Касабланка, Рабат, Мекнес, Фес, Мулай-Идрис, Уарзат, Марракеш, Тарудант, Агадир, Могадор, Мазаган (Эль-Джадид), горы Атласа, Сахара, берег Атлантического океана и Средиземного моря

Египет: Каир, Луксор, Долина, пустыня.

Тунис: Сус.

Мали

Судан: Хартум, Суакин, Порт-Судан, Вад-Медани, Эль-Обейд, провинция Кордофан.

Нигерия: «парной» Лагос, Ибадан, Кано, Ифе, Зария, Кадун, саванна.

Дагомея: Порто-Ново, Котона

Кения: Найроби, Момбасу, берег Индийского океана

Конго: Пуэнт-Нуар.

Нагибин начинает свое путешествие по Африке через «дверь африканского континента в Европу» – Марокко.

Нагибин боялся, что не сможет посетить всю Африку и понять, как живут африканцы. Целью его поездки было также сравнить ту Африку, о которой он слышал, то есть то, какое представление он имел об африканском континенте из книг и от знакомых, с настоящей Африкой. Он хотел увидеть Африку невооруженным глазом.

В самый первый приезд в 1961 году Нагибин и его спутники посетили несколько марокканских городов, таких как Касабланка, Рабат, Мекнес и другие. Путешественники ездили на машинах и автобусах по разным городам, им даже посчастливилось присутствовать на съемках фильма «Содом и Гоморра».

Народная Республика Конго была последней африканской страной, которую посетил Нагибин. Написав об африканских странах, которые ему пришлось посетить, в конце он почувствовал необходимость написать и о Конго.

В параграфе 1.2 «Природа и города Африки от Марокко до Конго» последовательно проанализированы африканские природные и городские пейзажи, климат, флора, фауна, еда.

Не зная местных языков, Нагибин тем не менее не чувствует себя некомфортно, потому что слышит английскую и французскую речь и видит надписи на этих языках. Путешественник интересуется и этимологией *местных названий*.

Читая книгу Нагибина, убеждаешься, как он и восхищен природой Африки, и утомлен ее нерусским климатом.

Нагибинские *пейзажи* нередко показаны оксюморонно. Так, в Марокко удивительно соединяется зима и лето, а в главе, посвященной Египту, автор отмечает несовпадение названия города Долина с его климатом.

Нагибин, человек влюбчивый по своему характеру, увлеченно наблюдает за африканской природой, которая его порой очень удивляет. Чаще всего встречается упоминание *жаркой погоды*.

Кроме природных видов, специальное внимание Нагибина привлекает африканские *населенные пункты* – от деревень и поселков до столиц и больших портовых городов. Интересно, что Нагибин, постепенно накапливая впечатления, сравнивает Африку не только с Европой и Россией, но и одни африканские страны с другими.

И не раз Нагибин показывает своему читателю противоположные друг другу городские пейзажи. Городские образы включают соединение нищеты и роскоши, прошлого и настоящего, традиционного и современного, чисто африканского с иностранным.

Визуально очень точные кадры городской жизни – особенность стиля Нагибина. Образ Африки из путевых записей Нагибина складывается из множества микрообразов. Это пустыня, джунгли, океан, африканская растительность, африканские животные и птицы. Отдельная группа – еда,

особенно африканская гастрономическая экзотика. В эту же группу входят описания африканских «плодов земли» и деревьев.

За Африкой закрепилось определение «черный континент», но Нагибин показывает, что «лицо» Африки – это не только цвет кожи ее жителей, но и ее природа. Путешественник показывает разноцветную, красочную Африку.

В параграфе **1.3 «Люди»** представлена галерея портретов русских и африканцев, с которыми Нагибин встречался во время поездки.

Всех людей, с которыми встречается Нагибин в Африке, можно разделить, во-первых, на русских в Африке и коренное население; во-вторых, на «своих» и «чужих».

В книге называется много имен: членов советской делегации, представителей посольств, русских людей, работающих в африканских странах, водителей, местных гидов, местных жителей, простых и статусных.

Нагибин наиболее подробно описал поездку в Марокко, 1/3 книги «Моя Африка» посвящена марокканскому путешествию. Это была его первая поездка в Африку, поэтому он и старался побольше запомнить и записать. Писатель смог открыть для себя много нового о стране «красивых, сильных, статных людей» и составил личное представление об Африке. Но первая проблема, с которой столкнулся Нагибин и его спутники, – это контакт с местными. На иностранцев в Африке всегда смотрят как-то странно по сравнению с жителями этой страны.

Нагибина-писателя привлекают африканские простые люди с необычной внешностью и необычной судьбой. Он прямо в записях дает себе задание обязательно про них написать. Интересно, что в описаниях жизни простых людей Нагибин неосознанно показывает сходство с судьбой русского крестьянина-труженика. Вызывают гордость портреты героев Африки, борцов за свободу и независимость. В таких портретах показательно соединяются внешность, характер и судьба революционера.

Ожидается, что в африканских странах Нагибин встречается с деятелями искусства – писателями и художниками. Это поэт Мухаммед Махджуб, новеллист и переводчик Абдуллахи Ибрагим, поэт Тили Абдул Рахман, нигерийский поэт, прозаик и драматург Волле Шоинка, африканский скульптор Эдвард Нженги суданская «писательница, журналистка, общественная деятельница» Хадиджа. Так советский читатель, благодаря Нагибину знакомится с африканскими деятелями искусства.

Русские, с которыми встречается Нагибин в Африке, это не только посольские работники, это и те, кто приехали работать сюда и уже чувствуют себя как дома. Это «опытный, уважаемый педагог», учитель географии Куркина, доктор-«кудесник» Степаненко, ветеринары Александр Александрович и Дима, «глаза советской колонии в Пуэнт-Нуаре, моложавый, похожий на киногероя твердым абрисом рта и поволокой ласковых карих глаз преподаватель географии Анатолий Иосифович Сиротенко» и «многие, многие другие».

В конце книги Нагибин с гордостью вспоминает своих соотечественников и дает им характеристику, которую можно отнести и к другим русским в Африке: «Хорошие люди поехали работать в Народной Республики Конго! Мы недолго пробыли вместе, я не сумел даже запомнить иных по имени-отчеству – военная контузия резко ослабила мою механическую память, но не коснулась памяти душевной, и они все во мне со своими добрыми, внимательными лицами, шутками, дружелюбным смехом, характерными словечками, жестами, с ясным светом человека на каждом челе».

В параграфе **1.4 «Обычай и традиции»** представлен взгляд Нагибина на местные обычаи и традиции Африки.

Марокко – мусульманская страна, у которой есть свои *обычаи, свои принципы, которые должны уважать даже иностранцы.*

Нагибин отмечает ход жизни, где *мирно сосуществуют разные обряды.*

Еще одно наблюдение Нагибина – это традиционное сосуществование *природы и цивилизации*. Отличие больших городов от других ощущается не только в количестве многоэтажных домов, в архитектуре зданий, в принадлежности дорог, но и в одежде, как указывает автор.

Среди традиционных для африканских народов Нагибин называет национальную одежду, устройство жилья, организацию труда, проведение свадеб и похорон. Среди традиционных африканских образов, с которыми у европейцев ассоциируется Африка, – маски.

Читая книгу Нагибина, понимаешь, что он с уважением, с желанием понять, а потом и с любовью описывает самое дорогое для каждого африканца, как и для любого народа, – его национальные особенности и привычки. Нагибину, думаю, удалось увлечь этим своего русского читателя.

В параграфе **1.5 «Прошлое и настоящее Африки»** - анализ размышлений Нагибина о современной Африке.

Очевидно, что одной из задач, которые стояли перед советским писателем и журналистом Нагибиным во время поездки в составе делегации от СССР, – описать современную Африку, показать ее дружественное отношение к СССР, ее героев и борцов, свободолюбивый дух сопротивления Западу.

В очерках Нагибина мы видим, что взгляд на современную Африку выстраивается из сравнения с ее прошлым. Запоминаются описания развалин, соединяющих прошлое и настоящее в памяти стариков. Дружественно по отношению к независимым африканским государствам Нагибин как личную историю переживает их прошлое.

Нагибин обращает внимание на политическое устройство и бюрократическую систему, но это так типично для любого развивающегося государства. Но в то же время показана и сила, способная разрушить эту проблему, – активная молодежь.

Среди современных образов Африки – соединение ручного и машинного производств. А одна из «неотложных проблем» жизни в Африке в середине XX

века, на которую обращает внимание Нагибин, – это уровень образованности населения.

Советскому читателю путевых очерков Нагибина, как мы понимаем, был очень близок их пафос. Но и сейчас, спустя 50 лет, не потеряли ценность независимость, свобода, равенство, образованность, память.

В параграфе 1.6 сделана попытка проанализировать **«образ автора»** в путевых очерках «Моя Африка».

В ходе проделанного исследования, тало ясно, что самым сложным для современного читателя путевых очерков Нагибина будет понимание авторской позиции в книге «Моя Африка». Легче всего вычленить в образе автора его писательский настрой, когда он прямо говорит о себе как о пишущем путешественнике.

Но понять, насколько искренне он говорит о социалистической борьбе, трудно, зная биографию Нагибина даже по общедоступным источникам. Это же касается похвал в адрес Нагибина во время африканских официальных встреч, от которых он не очень убедительно отказывается. Для понимания внутреннего «я» Нагибина в перспективе исследования творчества Нагибина можно обратиться к детальному анализу его «Дневника», где его откровенность более выражена.

В параграфе образ автора «Моей Африки» был проанализирован, исходя из понятия «мировоззренческая география писателя».

1) Выбор стран, в которых побывал Нагибин, определялся не им, а согласно программе пребывания советской делегации. Но нигде в тексте мы не встретим критических рассуждений о маршруте, Африка названа Нагибиным «дружественным душе пространством». Нагибин оценивает увиденное, на наш взгляд, исходя из собственной этической и эстетической позиции писателя и советского человека. «Мне думается» – одна из синтаксических конструкций, встречающихся в книге Нагибина. Показательно признание, сделанное после всех поездок: «мне ещё не под силу рассказать о всей стране, слишком остры,

свежи и многообразны впечатления, а я не отдышался с дороги, не обрел того спокойствия и чувства расстояния, что необходимы для размышления и творчества».

2) «Чужой» мир Африки, постепенно становящийся своим, объясняется через свой. Многократно приводятся отсылки к русским реалиям, культуре, повседневности.

3) Самопрезентация писателя очень ярко представлена в очерках Нагибина, сам жанр путевых очерков требует повествования от первого лица и постоянного выражения личного взгляда и отношения к увиденному. Но национальная самоидентичность проявляется в очерках Нагибина только на уровне советской самоидентичности и на уровне русского языка. Он, не зная местных языков, оказывался в смешных ситуациях, оправдываясь словами «Русский... рюс...».

4) Что касается еще одного критерия «мировоззренческой географии писателя» – «географических» контекстов мировой истории и мировой литературы – то контекст, на наш взгляд, в рамках цензурных границ советского писателя ограничен рамками русской литературы.

Через прямые высказывания Нагибина, через сравнения, параллели африканского и русского, через яркие описания образов Африки, на которые способен только писатель, выстраивается образ автора. Главное его определение – в названии книги. Дочитав путевые очерки до конца, мы понимаем, что, показав «мою» Африку, Нагибин сделал ее своей и для читателя, независимо от того, где он живет, в России или в Конго.

В результате проведенного исследования в Заключении сделаны следующие выводы.

До поездки в Африку Нагибин уже имел представление об Африке: свое воображение, то, что он слушал об Африке. И когда он приехал, то увидел, как все по-другому, на месте он многое открыл для себя на африканском континенте. Он познакомился с культурой, природой, животным миром,

искусством, бытом, обликом городов и деревень, социальными проблемами и общественной жизнью ряда стран Африки: Марокко, Египта, Судана, Нигерии, Дагомеи, Кении, Народной Республики Конго. Он увидел Африку во всей ее красоте, он встретил разных людей, разные племена в странах, где он путешествовал. То, как Нагибин рассказывает о странах и их жителях, просто невероятно. В книге не только указаны города каждой страны, где он прибывал, но и очень подробно рассказывается история каждой страны: колонизация африканских стран, он объясняет значение тех или иных городов.

Убедительность очерков Нагибина заключается в том, что он говорит только о событиях, свидетелем которых он был. Нагибин подробно описывает людей, которых встречал: их профессии, цвет глаз, одежду, их гнев, их образ жизни.

Африка практически не изменилась со времен Нагибина, особенно в политическом плане: до сих пор в большинстве африканских стран происходят перевороты. Но менталитет африканцев меняется, то есть их поведение по отношению к иностранцам. Например, они уже не так строго с приезжими. Ценность книги Нагибина еще и в том, что он описывает некоторые страны, которые больше не существуют на карте Африки. Такие как Дагомея, которая была королевством недалеко от Нигерии и которая в настоящее время находится на территории Того и Бенина. Или Королевство Лоанго в Конго, которого больше не нет.

Перспективным нам представляется сравнительное изучение образа Африки в работах других русских путешественников, которые вместе с Ю.М. Нагибиным были в середине XX века в Африке.